

Сапожки. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Сапожки. Василий Макарович Шукшин

Ездили в город за запчастями... И Сергей Духанин увидел там в магазине женские сапожки. И потерял покой: захотелось купить такие жене. Хоть один раз-то, думал он, надо сделать ей настоящий подарок. Главное, красивый подарок... Она таких сапожек во сне не носила.

Сергей долго любовался на сапожки, потом пощелкал ногтем по стеклу прилавка и спросил весело:

- Это сколько же такие пипеточки стоят?
- Какие пипеточки? - не поняла продавщица.
- Да вот... сапожки-то.
- Пипеточки какие-то... Шестьдесят пять рублей. Сергей чуть вслух не сказал "О, ".."- протянул:
- Да... Кусаются.

Продавщица презрительно посмотрела на него. Станный они народ, продавщицы: продаст обыкновенный килограмм пшена, а с таким видом, точно вернула забытый долг.

Ну, дьявол с ними, с продавщицами. Шестьдесят пять рублей у Сергея были. Было даже семьдесят пять. Но... Он вышел на улицу, закурил и стал думать. Вообще-то не для деревенской грязи такие сапожки, если уж говорить честно. Хотя она их, конечно, беречь будет... Раз в месяц и наденет-то - сходить куда-нибудь. Да и не наденет в грязь, а - посуху. А радости сколько! Ведь это же черт знает какая дорогая минута, когда он вытащит из чемодана эти сапожки и скажет: "На, носи".

Сергей пошел к ларьку, что неподалеку от магазина, и стал в очередь за пивом.

Представил Сергей, как заблестят глаза у жены при виде этих сапожек. Она иногда, как маленькая, до слез радуется. Она вообще-то хорошая. С нами жить - надо терпение да терпение, думал Сергей. Одни проклятые выпивки чего стоят. А ребяташки, а хозяйство... Нет, они двужильные, что могут выносить столько. Тут хоть как-нибудь, да отведешь душу: выпьешь когда - все легче маленько, а ведь они с утра до ночи, как заводные.

Очередь двигалась медленно, мужики без конца "повторяли". Сергей думал.

Босиком она, правда, не ходит, чего зря прибедняться-то? Ходит, как все в деревне ходят... Красивые, конечно, сапожки, но не по карману. Привезешь, а она же первая заругает. Скажет, на кой они мне, такие дорогие! Лучше бы девчонкам чего-нибудь взял, пальтишечки какие-нибудь - зима подходит.

Наконец Сергей взял две кружки пива, отошел в сторону и медленно стал пропускать по глоточку. И думал.

Вот так живешь - сорок пять лет уже, - все думаешь: ничего, когда-нибудь буду жить хорошо, легко. А время идет... И так и подойдешь к той ямке, в которую надо ложиться, - а всю жизнь чего-то ждал. Спрашивается, какого дьявола надо было ждать, а не делать такие радости, какие можно делать? Вот же: есть деньги, лежат необыкновенные сапожки - возьми, сделай радость человеку! Может, и не будет больше такой возможности. Дочери еще не невесты - чего-ничего, а надеть можно - изнасят. А тут - один раз в жизни... Сергей пошел в магазин.

- Ну-ка дай-ка их посмотреть, - попросил он.
- Чего?
- Сапожки.

Сапожки. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Чего их смотреть? Какой размер нужен?
- Я на глаз прикину. Я не знаю, какой размер.
- Едет покупать, а не знает, какой размер. Их примерять надо, это не тапочки.
- Я вижу, что не тапочки. По цене видно, хэ-хэ...
- Ну и нечего их смотреть.
- А если я их купить хочу?
- Как же купить, когда даже размер не знаете?
- А вам-то что? Я хочу посмотреть.
- Нечего их смотреть. Каждый будет смотреть.
- Ну, вот чего, милая, – обозлился Сергей, – я же не прошу показать мне ваши панталоны, потому что не желаю их видеть, а прошу показать сапожки, которые лежат на прилавке.
- А вы не хамите здесь, не хамите! Налыют глаза-то и начинают...
- Чего начинают? Кто начинает? Вы то, поили меня что так говорите?

Продавщица швырнула ему один сапожок. Сергей взял его, повертел, поскрипел хромом, пощелкал ногтем по лаково блестящей подошве... Осторожненько запустил руку вовнутрь...

"Нога-то в нем спать будет", – подумал радостно

- Шестьдесят пять ровно? – спросил он.

Продавщица молча, зло смотрела на него.

"О господи! – изумился Сергей. – Прямо ненавидит. За что?"

- Беру, – сказал он поспешно, чтоб продавщице поскорей бы уже отмякла, что ли, – не зря же он отвлекает ее, берет же он эти сапожки. – Вам платить или кассиру?

Продавщица, продолжая смотреть на него, сказала негромко:

- В кассу.
- Шестьдесят пять ровно или с копейками?

Продавщица все глядела на него; в глазах ее, когда Сергей повнимательней посмотрел, действительно стояла белая ненависть. Сергей струсил... Молча поставил сапожок и пошел к кассе. "Что она?! Сдурела, что ли, – так злиться? Так же засохнуть можно, не доживя веку".

Оказалось, шестьдесят пять рублей ровно. Без копеек. Сергей подал чек продавщице. В глаза ей не решался посмотреть, глядел выше тощей груди. "Больная, наверно", – пожалел Сергей.

А продавщица чек не брала. Сергей поднял глаза... Теперь в глазах продавщицы была и ненависть, и какое-то еще странное удовольствие.

- Я прошу сапожки.
- На контроль, – негромко сказала она.
- Где это? – тоже негромко спросил Сергей, чув ствуя, что и сам начинает ненавидеть сухопарую продавщицу.

Продавщица молчала. Смотрела.

Сапожки. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Где контроль-то? – Сергей улыбнулся прямо в глаза ей. – А? Да не гляди ты на меня, не гляди, милая, – женатый я. Я понимаю, что в меня сразу можно влюбиться, но... что я сделаю? Терпи уж, что сделаешь? Так где, говоришь, контроль-то?

У продавщицы даже ротик сам собой открылся... Такого она не ждала.

Сергей отправился искать контроль.

"О-о! – подивился он на себя. – Откуда что взялось! Надо же так уесть бабу. А вот не будешь психовать зря. А то стоит – вся изозлилась".

На контроле ему выдали сапожки, и он пошел к своим, на автобазу, чтобы ехать домой. (Они приезжали на своих машинах, механик и еще два шофера.)

Сергей вошел в дежурку, полагая, что тотчас же все потянутся к его коробке – что, мол, там? Никто даже не обратил внимания на Сергея. Как всегда – спорили. Видели на улице молодого попа и теперь выясняли, сколько он получает. Больше других орал Витька Кибяков, рябой, бледный, с большими печальными глазами. Даже когда он надрывался и, между прочим, оскорблял всех, глаза оставались печальными и умными, точно они смотрели на самого Витьку – безнадежно грустно.

– Ты знаешь, что у него персональная "Волга"?! – кричал Рашпиль (Витьку звали "Рашпиль"), – У их, когда они еще учатся, стипендия – сто пятьдесят рублей! Понял? Сти-пен-дия!

– У них есть персональные, верно, но не у молодых. Чего ты мне будешь говорить? Персональные – у этих... апостолов. Не у апостолов, а у этих... как их?..

– Понял? У апостолов – персональные "Волги"! Во, пень дремучий. Сам ты апостол!

– Сто пятьдесят стипендия! А сколько же тогда оклад?

– А ты что, думаешь, он тебе за так будет гонениям подвергаться? На! Пятьсот рублей хотел?

– Он должен быть верующим!

Сергей не хотел ввязываться в спор, хотя мог бы поспорить: пятьсот рублей молодому попу – это много. Но спорить сейчас об этом... Нет, Сергею охота было показать сапожки. Он достал их, стал разглядывать. Сейчас все заткнутся с этим попом... Замолкнут. Не замолкли. Посмотрели, и все. Один только протянул руку – покажи. Сергей дал сапожок. Шофер (незнакомый) поскрипел хромом, пощелкал железным ногтем по подошве... И полез грязной лапой в белоснежную, нежную... внутрь сапожка. Сергей отнял сапожок.

– Куда ты своим поршнем?

Шофер засмеялся.

– Кому это?

– Жене.

Тут только все замолкли.

– Кому? – спросил Рашпиль.

– Клавке.

– Ну-ка?..

Сапожок пошел по рукам; все тоже мяли голенище, щелкали по подошве... Внутри лезть не решались. Только расшеперивали голенище и заглядывали в белый, пушистый мирок. Один даже дунул туда зачем-то. Сергей испытывал прежде незнакомую гордость.

– Сколько же такие?

Сапожки. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Шестьдесят пять.

Все посмотрели на Сергея с недоумением. Сергей слегка растерялся.

– Ты что, фонарел?

Сергей взял сапожок у Рашпиля.

– Во! – воскликнул Рашпиль. – Серьга... дал! Зачем ей такие?

– Носить.

Сергей хотел быть спокойным и уверенным, но внутри у него вздрагивало. И привязалась одна тупая мысль: "Половина мотороллера. Половина мотороллера". И хотя он знал, что шестьдесят пять рублей – это не половина мотороллера, все равно упрямо думалось. "Половина мотороллера".

– Она тебе велела такие сапожки купить?

– При чем тут велела? Купил, и все.

– Куда она их наденет-то? – весело пытали Сергея. – Грязь по колено, а он – сапожки за шестьдесят пять рублей.

– Это ж зимние!

– А зимой в них куда?

– Потом, это ж на городскую ножку. Клавкина-то не полезет сроду... У ей какой размер-то? Это ж ей – на нос только.

– Какой она носит-то?

– Пошли вы!.. – вконец обозлился Сергей. – Чего вы-то переживаете?

Засмеялись.

– Да ведь жалко, Сережа! Не нашел же ты их, шестьдесят пять рублей-то.

– Я заработал, я и истратил, куда хотел. Чего базарить-то зря?

– Она тебе, наверно, резиновые велела купить? Резиновые... Сергей вовсю злился.

– Валяйте лучше про попа – сколько он все же получает?

– Больше тебя.

– Как эти... сидят, курва, чужие деньги считают. – Сергей встал. – Больше делать, что ли, нечего?

– А чего ты в бутылку-то лезешь? Сделал глупость, тебе сказали. И не надо так нервничать...

– Я и не нервничаю. Да чего ты за меня переживаешь-то?! Во, переживатель нашелся! Хоть бы у него займы взял, или что...

– Переживаю, потому что не могу спокойно на дураков смотреть. Мне их жалко...

– Жалко – у пчелки в попке. Жалко ему!

Еще немного позубатились и поехали домой. Дорогой Сергея доконал механик (они в одной машине ехали).

– Она тебе на что деньги-то давала? – спросил механик. Без ехидства спросил, сочувствуя. – На что-нибудь другое?

Сергей уважал механика, поэтому ругаться не стал.

Сапожки. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Ни на что. Хватит об этом.

Приехали в село к вечеру.

Сергей ни с кем не подосвиданькался.. Не пошел со всеми вместе – отделился, пошел один. Домой. Клавдя и девочки вечеряли.

– Чего это долго-то? – спросила Клавдя. – Я уж думала, с ночевкой там будете.

– Пока получили да пока на автобазу перевезли... Да пока там их разделили по районам...

– Пап, ничего не купил? – спросила дочь, старшая, Груша.

– Чего? – По дороге домой Сергей решил так: если Клавка начнет косоротиться, скажет – дорого, лучше бы вместо этих сапожек... "Пойду и брошу их в колодец".

– Купил.

Трое повернулись к нему от стола. Смотрели. Так это "купил" было сказано, что стало ясно – не платок за четыре рубля купил муж, отец, не мясорубку. Повернулись к нему... Ждали.

– Вон, в чемодане. – Сергей присел на стул, полез за папиросами. Он так волновался, что заметил: пальцы трясутся.

Клавдя извлекла из чемодана коробку, из коробки вытянула сапожки... При электрическом свете они были еще красивей. Они прямо смеялись в коробке. Дочери повскакивали из-за стола... Заахали, заохали.

– Тошно мнеченьки! Батюшки мои!.. Да кому это?

– Тебе, кому.

– Тошно мнеченьки!.. – Клавдя села на кровать, кровать заскрипела... Городской сапожок смело полез на крепкую, крестьянскую ногу. И застрял. Сергей почувствовал боль. Не лезли... Голенище не лезло.

– Какой размер-то?

– Тридцать восьмой...

Нет, не лезли. Сергей встал, хотел натиснуть. Нет.

– И размер-то мой...

– Вот где не лезут-то. Голяшка.

– Да что же это за нога проклятая!

– погоди! Надень-ка тоненький какой-нибудь чулок.

– Да кого там! Видишь?..

– Да...

– Эх-х!.. Да что же это за нога проклятая!

Возбуждение угасло.

– Эх-х! – сокрушалась Клавдя. – Да что же это за нога! Сколько они?..

– Шестьдесят пять. – Сергей закурил папироску. Ему показалось, что Клавдя не расслышала цену. Шестьдесят пять рубликов, мол, цена-то.

Клавдя смотрела на сапожок, машинально поглаживала ладонью гладкое голенище. В глазах ее, на ресницах, блестели слезы... Нет, она слышала цену.

– Черт бы ее побрал, ноженьку! – сказала она. – Разок довелось, и то... Эхма!

В сердце Сергея опять толкнулась непрощеная боль... Жалость. Любовь, слегка забытая. Он тронул руку жены, поглаживающую сапожок. Пожал. Клавдя глянула на него... Встретились глазами. Клавдя смущенно усмехнулась, тряхнула головой, как она делала когда-то, когда была молодой, – как-то по-мужичьи озорно, простецки, но с достоинством и гордо.

– Ну, Груша, повезло тебе. – Она протянула сапожок дочери. – На-ка, примерь.

Дочь растерялась.

– Ну! сказал Сергей. И тоже тряхнул головой. – Десять хорошо кончишь – твои. Клавдя засмеялась.

Перед сном грядущим Сергей всегда присаживался на низенькую табуретку у кухонной двери – курил последнюю папироску. Присел и сегодня... Курил, думал, еще раз переживал сегодняшнюю покупку, постигал ее нечаянный, большой, как ему сейчас казалось, смысл. На душе было хорошо. Жалко, если бы сейчас что-нибудь спугнуло бы это хорошее состояние, эту редкую гостью-минуту.

Клавдя стелила в горнице постель.

– Ну, иди... – позвала она.

Он нарочно не откликнулся, – что дальше скажет

– Сергунь! – ласково позвала Клава.

Сергей встал, загасил окурок и пошел в горницу.

Улыбнулся сам себе, качнул головой... Но не подумал так: "Купил сапожки, она ласковая сделалась". Нет, не в сапожках дело, конечно, дело в том что...

Ничего. Хорошо.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!